

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются вопросы, относящиеся к определению общественной опасности групповой преступности через определение общественной опасности преступления, являющегося системообразующим признаком преступности.

Сущностью групповой преступности, как и преступности вообще, является ее общественная опасность, поскольку именно она определяет все иные свойства преступности, обуславливает неприятие (отторгаемость) последней обществом и необходимость предупредительного воздействия на нее. При этом родовые признаки групповой преступности служат для обоснования ее общественной опасности и необходимости ее предупреждения, а видовой признак – для отражения специфики характера и степени общественной опасности групповой преступности, а также для определения специфики ее предупреждения.

Если рассматривать преступность как социальную систему, то в качестве ее системообразующего признака будет выступать человеческая деятельность особого вида – преступная деятельность. Для каждого вида преступности характерен свой системообразующий видовой признак – специфический вид преступной деятельности. Для групповой преступности таким видовым признаком является *совместная преступная деятельность*.

Первым элементом преступности как системы (и групповой преступности в том числе) является преступление, которое неотделимо от субъективного источника криминальной активности, т.е. лица, совершившего преступление, – второго элемента преступности вообще и групповой преступности в частности. Особенностью групповой преступности является наличие совместной преступной деятельности, объединяющей нескольких лиц в преступную группу, которая представляет собой коллективного носителя этой деятельности и выступает в качестве третьего элемента групповой преступности.

Структура элементов групповой преступности должна отражать закономерные связи между ними. Наиболее значимой из этих связей является интегрирующая связь, когда один из элементов системы выполняет интегрирующую роль. Интегрирующая связь преступлений, лиц, их совершивших, и преступных групп состоит в их принадлежности к сфере преступности. Законодательное признание общественной опасности групповой социальной активности и ее носителей определяет их включение в систему групповой преступности, а этой преступности в целом придает уголовно-правовой характер, который выступает одним из ее родовых признаков.

Интегрирующую роль всех элементов системы, безусловно, играет преступление. Это объясняется, во-первых, тем, что преступление входит в системообразующий признак – преступную деятельность.

Во-вторых, без совершения преступления не существует преступника и преступной группы. До совершения преступления лицами, объединенными в какую-то группу, эти явления существуют в ином социальном качестве, не обладающем свойством преступного.

В-третьих, именно на основе преступлений или их совокупности, образующей преступную деятельность, несколько лиц объединяются в преступные группы. Эти лица представляют субъективный состав этой общности или ее количественный признак; совместная деятельность, включающая конкретные преступления, – ее качественный признак.

В-четвертых, общественная опасность совершенного преступления является основным объективным критерием, определяющим общественную опасность его субъекта – конкретного лица или преступной группы. Однако преступление как интегрирующий элемент, зависит от других элементов системы – лиц и преступных групп, поскольку без их существования невозможно бытие самих преступлений.

Все элементы групповой преступности как системы обладают сущностным свойством, характерным для их интегрирующего элемента – преступления. Таким свойством является общественная опасность. Это означает, что количественная интеграция этого признака сохраняет его, но переводит данный признак в новое качество – общественную опасность групповой преступности, которая уже не тождественна общественной опасности входящих в нее элементов.

Общественная опасность преступления состоит в его способности порождать негативные для общества последствия. Отметим, что человеческая деятельность и ее отдельный элемент – действие – имеют как приспособительный, так и преобразовательный аспекты. Это означает, что человеческая деятельность порождает два рода последствий. Во-первых, человек адаптирует природную и социальную среду к своим потребностям. Во-вторых, человеческая деятельность производит изменения в природе, обществе, а также в физическом и духовном бытии самого человека [1. С. 48, 54–55]. Такие последствия влечет и преступная деятельность. В первом случае лица, совершающие преступления, никаких реальных изменений в социальной жизни не производят. Однако негативные последствия от действий этих лиц состоят в том, что они адаптируются к социуму через преступную деятельность, приспособляя свойства социальной среды для этой деятельности (технологии производства, жилье, связи с другими людьми и т.п.). Преобразовательный аспект преступления состоит в негативных изменениях основных сфер человеческого бытия и выражается в различных видах вреда (физическом, личном, имущественном, управленческом, политическом, экономическом и т.д.).

Негативные последствия преступления являются основным, но не единственным компонентом его общественной опасности. Второй ее компонент – возможность повторяемости преступления в будущем (т.е. прецедентности), а следовательно, возможность наступления для общества новых негативных последствий.

Дело в том, что преступлением признаются не единичные общественно опасные деяния, а такие, которые обладают прецедентным характером, несут в себе свойства человеческой практики [2. С. 27; 3. С. 9–10].

Общественная опасность преступления определяет его характером и степенью. В основе характера общественной опасности преступления лежит характер тех социально-негативных последствий, которые оно способно повлечь; степень общественной опасности преступления обусловлена глубиной этих последствий, а также степенью прецедентности самого преступления, влекущего такие последствия.

Вторым элементом групповой преступности как системы, влияющим на его общественную опасность, является лицо, совершившее преступление. Критериями общественной опасности лица, совершившего преступление, являются само преступление, вся совокупность свойств и качеств личности, обусловивших ее преступное поведение, криминогенные и антикриминогенные условия жизни этой личности. Сама общественная опасность лица, совершившего преступление, представляет собой угрозу совершения им нового преступления [4]. Наличие такой опасности придает прецедентный характер лицу, совершившему преступление, в том смысле, что есть реальная возможность пролонгации его существования в социальной роли преступника в результате совершения им нового преступления. Однако общественная опасность такой личности является не только потенциальной, но и уже существующей (реальной). Это обусловлено как тем, что общество уже несет затраты, связанные с воздействием на такую личность (расследование преступления, применение к лицу мер пресечения, мер уголовно-правового воздействия и т.д.), так и тем, что в самой личности в результате совершения преступления воплощаются негативные последствия: личность приспосабливается к социуму через реализацию преступного поведения или изменяет свое отношение к важнейшим социальным ценностям. Именно эти последствия, наступившие в личности лица, совершившего преступление, определяют реальную возможность совершения им нового преступления. Характер общественной опасности личности преступника определяется в основном характером социально-негативных последствий, свойственных совершенному преступлению; степень общественной опасности – степенью прецедентности существования такой личности в качестве субъекта преступной деятельности.

Третьим элементом групповой преступности, определяющим его общественную опасность, являются собственно преступные группы. Преступная группа как любая малая социальная группа имеет количественные и качественные характеристики. В социальной психологии минимальный количественный состав малой группы – два человека. В криминологическом плане важно не просто определить количественный признак преступной группы, но и определить то, какие конкретно лица входят в группу. Качественная характеристика преступной группы через групповое преступление, являющееся формой существования совместной преступной деятельности, позволяет нам утверждать следующее. Преступная группа субъективно состоит из двух и более

лиц, совместно совершающих преступление. Причем в ряде случаев действия лишь одного из них могут квалифицироваться как преступные. Между тем это не означает что лица, осуществляющие общественно опасный, однако не преступный вклад в групповое преступление, входят в содержание групповой преступности в качестве самостоятельного элемента. Эти лица не обладают свойством необходимого компонента групповой преступности, имеют опосредованное отношение к данному виду преступности в том смысле, что они вместе с преступниками образуют субъектный состав преступной группы. Если предположить исключение этих лиц и совершаемых ими действий соответственно из субъективного состава преступной группы и группового преступления, то ни преступная группа, ни групповое преступление не исчезнут. Напротив, свойством необходимого компонента групповой преступности обладают те участники группового преступления, действия которых являются преступными. Без их действий само групповое поведение перестает быть преступным, а группа – преступной без их субъективного участия. Именно поэтому лица, совершившие групповые преступления, являются самостоятельным элементом групповой преступности.

Вредоносный аспект общественной опасности преступной группы состоит в объединении в ней лиц, совместно совершающих преступление; прецедентный аспект – в возможности дальнейшего существования сложившегося совокупного субъекта преступления.

Каждый из элементов групповой преступности воплощает в ней свою общественную опасность, сохраняет ее, но через снятие появляется новое качество – общественная опасность групповой преступности как целостного явления. Это качество состоит в том, что общественная опасность групповой преступности приобретает свойства, которых нет у общественной опасности элементов, входящих в нее. В частности, групповая преступность способна порождать те последствия, которые не в состоянии повлечь ни один из входящих в нее элементов (например, расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды).

Итак, компонентами общественной опасности групповой преступности являются:

- 1) способность данного вида преступности порождать социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера (вредоносный аспект);
- 2) прецедентный характер данного вида преступности, состоящий в возможности ее дальнейшего существования, влекущий новые социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера (прецедентный аспект).

Как уже было отмечено, видовым признаком групповой преступности является совместная преступная деятельность. Именно эта деятельность определяет количество и специфику элементов, образующих групповую преступность, а также характер и степень общественной опасности этой преступности.

Для совместной преступной деятельности характерны следующие признаки.

Во-первых, включенность в совместную преступную деятельность двух или более лиц, из которых хотя бы одно действует в качестве субъекта преступления.

Если в общественно опасной деятельности участвуют только лица, не являющиеся субъектами преступления, такая совместная деятельность не будет являться преступной. Участие в совместной общественной опасной деятельности хотя бы одного лица, являющегося субъектом преступления, придаст в целом деятельности преступный характер. Во-вторых, наличие у этих лиц общей групповой цели (единой цели), реализуемой в совместной преступной деятельности. В-третьих, взаимодействие участников преступной группы, выражающееся в групповом преступлении и складывающееся из разделения функций и соединения усилий нескольких лиц. В-четвертых, наличие общего группового продукта совместной преступной деятельности в виде социально-негативных для общества последствий приспособительного и преобразовательного характера.

Являясь системообразующим признаком групповой преступности, совместная преступная деятельность определяет количество образующих систему элементов, которым придает свойство необходимых и достаточных компонентов. По сравнению с преступностью индивидуально действующих лиц в содержание групповой преступности входят, наряду с преступлениями и лицами, их совершившими, преступные группы, т.к. объединение усилий нескольких лиц рождает коллективного субъекта преступной деятельности. Совместная преступная деятельность существенным образом определяет характер и степень общественной опасности таких элементов системы, как преступление и лицо, его совершившее. Преступление в системе групповой преступности является совместно совершенным, т.е. групповым, а лицо, участвовавшее в его совершении, принадлежит к коллективному субъекту деятельности – преступной группе. Это повышает общественную опасность указанных элементов групповой преступности по сравнению с аналогичными элементами преступности индивидуально действующих лиц. Совместная преступная деятельность через характер и степень общественной опасности группового преступления, его участников и преступную группу определяет характер и степень общественной опасности групповой преступности в целом.

Степень общественной опасности групповой преступности является более высокой по сравнению со степенью общественной опасности преступности лиц, совершающих преступления в одиночку. Данное обстоятельство обусловлено тем, что компоненты общественной опасности групповой преступности усиливаются: становится выше ее способность порождать социальные негативные последствия, а при увеличении удельного веса устойчивых преступных групп повышается

ее прецедентный характер. Групповое преступление, как правило, опаснее преступления, совершенного в одиночку, т.к. разделение функций и согласование усилий действующих лиц повышает результативность преступления, а следовательно, усугубляет его приспособительные и преобразовательные социально-негативные последствия.

Повышенная общественная опасность преступной группы как коллективного субъекта деятельности состоит в ее способности усиливать общественную опасность прежде всего самого преступления. Усиление устойчивости преступной группы повышает результативность группового преступления через возрастающее разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц, а также повышает прецедентность групповых преступлений через усиление стойкости преступных устремлений указанных лиц. Практика показывает, что подавляющее число преступных групп стремится к расширению функций их участников, а следовательно, к возрастанию общественной опасности самих преступных групп.

Повышенная общественная опасность преступной группы как коллективного субъекта деятельности состоит также в ее способности повышать негативные индивидуальные способности лиц, участвующих в совместной преступной деятельности, поскольку преступные группы: 1) осуществляют опосредованную адаптацию их участников к социальной среде через преступное поведение; 2) облегчают приспособление свойств социальной среды к преступной деятельности; 3) усиливают негативное преобразование социальной среды лицами, совместно совершающими преступления; 4) аккумулируют и воспроизводят прошлый криминальный опыт; 5) осуществляют те виды преступной деятельности, которые затруднены (или невозможны) для индивидуальных лиц; 6) преступная группа усиливает криминальную мотивацию своих участников, являющуюся субъективной причиной преступления. В конечном счете преступная группа повышает общественную опасность лиц, совершающих групповое преступление, по сравнению с лицами, совершающими преступления в одиночку.

С возрастанием устойчивости преступной группы ее влияние на своих участников усиливается, что обуславливает ориентацию этих групп на длительную преступную деятельность. Это, в конечном счете, влечет повышение общественной опасности группового преступления за счет усиления прецедентности. А возрастание удельного веса устойчивых преступных групп в групповой преступности обуславливает повышение общественной опасности групповой преступности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казан М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974. 327 с.
2. Фелелов П.А. Общественная опасность деяния состоит в его прецедентном характере // Практика применения уголовного законодательства России. Екатеринбург, 1998. С. 27–32.
3. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. 136 с.
4. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971. 268 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 марта 2008 г.